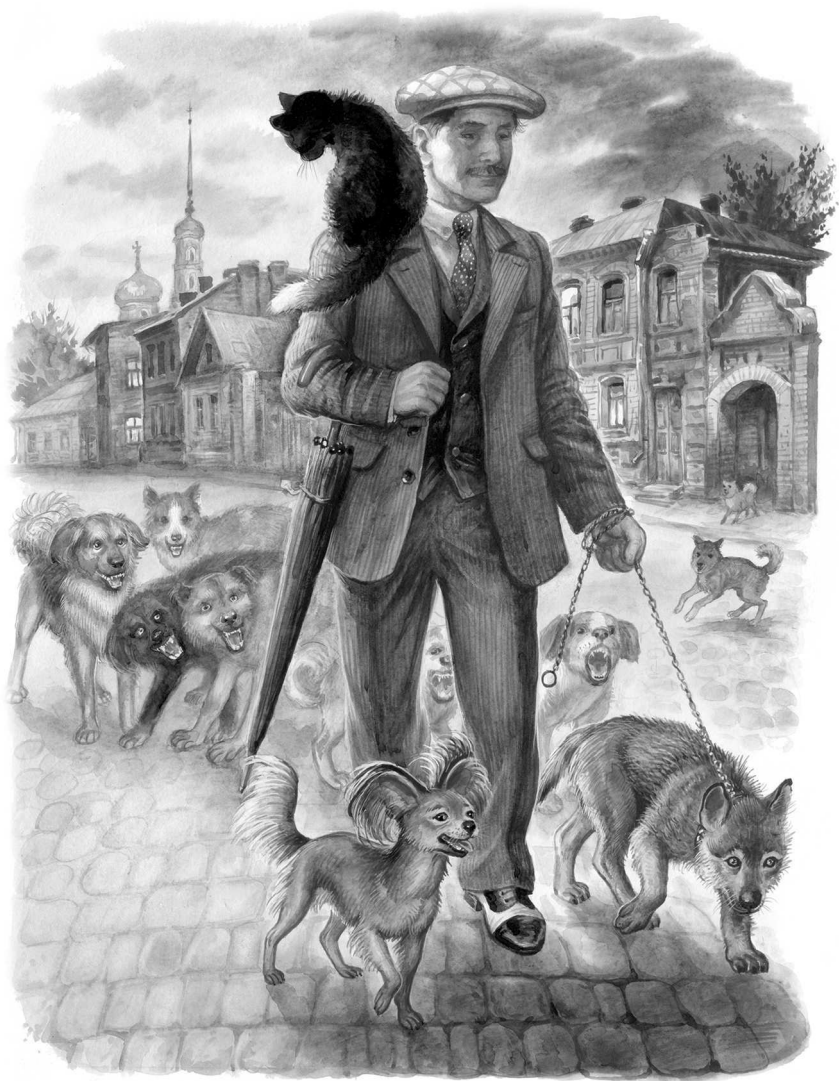

«ՄԱՏԻՄ»

ХРАБРЫЙ УТЁНОК

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбежали к тарелке, из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убежали и спрятались в траве.

Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала.

После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять.

Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят».

Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать.

Однажды к утятам пришёл в гости их сосед, маленький утёнок Алёша.

Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

— Ну и храбрецы! — сказал он. — Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

— Ты хвастаешь, — сказали утята. — Завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

— Ну, смотрите, — сказал смелый Алёша, — сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алёша испугался.

Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алёша схватил её клювом за крыло. Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад, и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алёшу за то, что он спас их от стрекозы.

КРУЖЕЧКА ПОД ЁЛОЧКОЙ

Мальчик взял сеточку — плетёный сачок — и пошёл на озеро рыбу ловить.

Первой поймал он голубую рыбку. Голубую, блестящую, с красными пёрышками, с круглыми глазками. Глазки — как пуговицы. А хвостик у рыбки — совсем как шёлковый: голубенький, тоненький, золотые волоски. Взял мальчик кружечку, маленькую кружечку из тонкого стекла. Зачерпнул

из озера водицы в кружечку — пусть плава-
ет пока рыбка.

Поставил под ёлкой, а сам пошёл даль-
ше. Поймал ещё рыбку. Большую рыбку —
с палец. Рыбка была красная, пёрышки бе-
лые, изо рта два усика свесились, по бокам
тёмные полоски, на гребешке пятнышко,
как чёрный глаз.

Рыбка сердится, бьётся, вырывается,
а мальчик скорее её в кружечку — бух! По-
бежал дальше, поймал ещё рыбку, совсем
маленькую. Ростом рыбка не больше кома-
ра, еле рыбку видно. Мальчик взял тихонеч-
ко рыбку за хвостик, бросил её в кружечку —
совсем не видать. Сам побежал дальше.

«Вот, — думает, — погоди, поймаю
рыбу, большого карася».

А подальше, в камышах, жила утка с утя-
тами. Выросли утята, пора самим летать.
Говорит утка утятам:

— Кто поймает рыбку, первый кто пой-
мает, тот будет молодец. Только не хватай-
те сразу, не глотайте: рыбы есть колючие —
ёрш, например. Принесите, покажите.
Я сама скажу, какую рыбу есть, какую вы-
плюнуть.

Полетели, поплыли утята во все сто-
роны. А один заплыл дальше всех. Вылез

на берег, отряхнулся и пошёл переваливаясь. А вдруг на берегу рыбы водятся? Видит — под ёлочкой кружечка стоит. В кружечке водица. «Дай-ка загляну».

Рыбки в воде мечутся, плещутся, тычутся, вылезти некуда — всюду стекло.

Подошёл утёнок, видит — ай да рыбки! Самую большую взял и подхватил. И скорее к маме.

«Я, наверно, первый. Самый я первый рыбу поймал – я и молодец».

Рыбка красная, пёрышки белые, изо рта два усика свесились, по бокам тёмные полоски, на гребешке пятнышко, как чёрный глаз.

Замахал утёнок крыльями, полетел вдоль берега — к маме напрямик.

Мальчик видит — летит утка, низко летит, над самой головой, в клюве держит рыбку, красную рыбку с палец длиной.

Крикнул мальчик во всё горло:

— Моя это рыбка! Утка-воровка, сейчас отдай!

Замахал руками, закидал камнями, закричал так страшно, что всю рыбу распугал.

Испугался утёнок да как крикнет:

— Кря-кря!

Крикнул «кря-кря» и рыбку упустил.

Уплыла рыбка в озеро, в глубокую воду, замахала пёрышками, поплыла домой.

«Как же с пустым клювом к маме вернуться?» — подумал утёнок, повернул обратно, полетел под ёлочку.

Видит — под ёлочкой кружечка стоит. Маленькая кружечка, в кружечке водица, а в водице — рыбки.

Подбежал утёнок, скорее схватил рыбку. Голубую рыбку с золотым хвостиком. Голубую, блестящую, с красными пёрышками, с круглыми глазками. Глазки — как пуговики. А хвостик у рыбки — совсем как шёлковый: голубенький, тоненький, золотые волоски.

Подлетел утёнок повыше и — скорее к маме.

«Ну, теперь не крикну, не раскрою клюва. Раз уже был разиней».

Вот и маму видно. Вот совсем уже близко. А мама крикнула:

— Кря, что несёшь?

— Кря, это рыбка, голубая, золотая, — кружечка стеклянная под ёлочкой стоит.

Вот и опять клюв разинул, а рыбка — плюх в воду! Голубенькая рыбка с золотым хвостом. Замотала хвостиком, заюлила и пошла, пошла, пошла вглубь.

Повернул назад утёнок, прилетел под ёлку, посмотрел в кружечку, а в кружечке рыбка маленькая-маленькая, не больше комара, еле рыбку видно.

Клюнул утёнок в воду и что было силы полетел обратно домой.

— Где ж у тебя рыбка? — спросила утка. — Ничего не видно.

А утёнок молчит, клюва не открывает. Думает: «Я хитрый! Ух, какой я хитрый! Хитрее всех! Буду молчать, а то открою клюв — упустишь рыбку. Два раза ронял».

А рыбка в клюве бьётся тоненьким комариком, так и лезет в горло. Испугался утёнок: «Ой, кажется, сейчас проглочу! Ой, кажется, проглотил!»

Прилетели братья. У каждого по рыбке. Все подплыли к маме и клювы суют. А утка кричит утёнку:

— Ну, а теперь ты покажи, что принёс! Открыл клюв утёнок, а рыбки и нет.

ДЕВОЧКА КАТЯ

Девочке Кате захотелось улететь. Своих крыльев нет. А вдруг есть на свете такая птица — большая, как лошадь, крылья, как крыша. Если на такую птицу сесть, то можно улететь через моря в тёплые страны. Только птицу надо раньше задобрить и кормить птицу чем-нибудь хорошим, вишнями, например.

За обедом Катя спросила папу:

— Есть такие птицы, как лошадь?

— Не бывает таких, не бывает, — сказал папа. А сам всё сидит и читает газету.

Увидала Катя воробья. И подумала: «Какой чудак таракан. Была бы я тараканом,

подкралась бы к воробью, села бы ему между крыльев и каталась бы по всему свету, а воробей бы и не знал ничего».

И спросила папу:

— А что, если таракан на воробья сядет?

А папа сказал:

— Клонет воробей и съест таракана.

— А бывает такое, — спросила Катя, — что орёл схватит девочку и понесёт к себе в гнездо?

— Не поднять орлу девочку, — сказал папа.

— А два орла понесут? — спросила Катя.

А папа ничего не ответил. Сидит и газету читает.

— Сколько орлов надо, чтобы понести девочку? — спросила Катя.

— Сто, — сказал папа.

А на другой день мама сказала, что орлов в городах не бывает. А по сто штук вместе орлы никогда не летают. И орлы злые. Кровавые птицы. Поймает орёл птичку — разорвёт в кусочки. Схватит зайца — и лапок не оставит.

И Катя подумала: надо выбрать добрых белых птичек, чтобы жили дружно, летали

бы стайей, крепко летали и махали бы широкими крыльями, белыми перьями. Подружиться с белыми птицами, таскать от обеда все крошки, не есть конфет два года — всё отдавать белым птичкам, чтоб птички полюбили Катю, чтобы взяли её с собою и унесли бы за море.

